

207.1. Встретившись друг с другом

Цзи Фужэнь улыбнулась:

- Эта Молодая Леди - та самая Молодая Леди Ли Мэй, которая принесла траву.

Шэнь Мяо уставилась на ненеёе.

Причина, по которой Мэй Фужэнь пользовалась благосклонностью в течение стольких лет во внутреннем дворце и по которой Фу Чэнь стал Наследным Принцем, несмотря на то, что в трёх дворцах и шести дворах было семьдесят две супруги, и ни с одной из них не было легко иметь дело, заключалась в том, что Фу Сю И благоволил только к ней одной. Она была не из тех, с кем может иметь дело обычная женщина. Те, кто был красивее неё, не были так умны, как она, те, кто был умнее неё, не были так красивы, как она. Она знала, когда двигаться вперёд и когда отступать. Она, очевидно, всегда плела интриги, но остальные никогда не могли этого обнаружить. Она была высокомерна, но знала правила приличия, обладала красотой, но знала, когда изобразить свою самую красивую сторону. Наложницы во внутреннем дворце всегда обсуждали за спиной, что если она захочет, то все мужчины под небесами падут к её юбке.

Как раз в этот момент, когда она вошла, на ней была одежда Шэнь Мяо, и хотя это была достойная и несколько консервативная одежда, она носила ту очень раскрепощённо и естественной, заставляя Шэнь Мяо выглядеть ещё хуже.

У Мэй Фужэнь была пара чрезвычайно лестных глаз, словно у кошки, которая только проснулась после полуденного сна и оставалась немного ленивой. Шэнь Мяо смотрела на неё слишком пристально, поэтому она не могла не взглянуть на Шэнь Мяо с удивлением, но это было не грубо.

К её удивлению, ближе всех стояли Цзи Фужэнь и Цзи Юй Шу. Оба они посмотрели на Шэнь Мяо одновременно, но были поражены, когда увидели выражение лица Шэнь Мяо. Однако в следующую секунду Шэнь Мяо опустила голову, и когда снова подняла её, у девушки появилась нежная улыбка, как будто то, что произошло раньше, было иллюзией.

- Она очень опрятно выглядит, - вежливо сказала Шэнь Мяо.

Тан Шу не мог не нахмуриться. Когда Шэнь Мяо заговорила, её голос звучал так, словно она из дворца. Как те официальные жёны, которые придирчиво и презрительно смотрят на наложниц, только что вошедших в резиденцию. Но Шэнь Мяо была не из тех, кто станет создавать необоснованные проблемы. Она даже не приняла близко к сердцу слова Лу Вань'эр, так как же она могла быть чувствительна и ревнива к человеку, которого встретила в первый раз?

Ло Тань растерялась в своём сердце. Ранее Тан Шу сказал, что у брата и сестры выдающаяся внешность, и она не думала слишком много, когда увидела Ли Кэ, решив, что он выглядит приятно для глаз, но после того, как она увидела эту Ли Мэй, то даже не могла описать, что

почувствовала. Ло Тань всегда считала, что из всех женщин, которых она знала, самой выдающейся была Шэнь Мяо. Не говоря уже о её чертах, у достойное поведение было в костях у Шэнь Мяо, и этому могли позавидовать любые женщины. Однако у этой Ли Мэй была совершенно другая аура. Если бы кто-то сказал, что Шэнь Мяо была большим пионом в цветущем, королем цветов, то эта женщина была маком, так как в ней чувствовалось сильное искушение, дьявольски прелестное и красивое.

Шэнь Мяо заговорила:

- Молодая Леди Ли - гражданка Великого Ляна?

- Именно так, - Ли Мэй странно посмотрела на Шэнь Мяо и улыбнулась, - Мы совсем недавно прибыли в Лун Е.

- Молодая Леди Ли и Джентльмен Ли - люди из Провинции Цинь, - Цзи Фужэнь улыбнулась. - Когда они впервые прибыли в Лун Е, то увидели объявление на городских воротах и спасли жизнь Се Цзин Сина.

- Увидели объявление, как только прибыли? - Шэнь Мяо посмотрела на Ли Мэй с полуулыбкой. - Можно сказать, что Его Высочеству повезло? Или правильнее сказать, что Молодой Леди Ли повезло?

На этот раз все в комнате услышали намёк на враждебность в словах Шэнь Мяо. Ли Мэй была ошеломлена, а Ли Кэ сделал шаг вперед и поклонился Шэнь Мяо с улыбкой:

- Поскольку Его Высочество в порядке, этот скромный и Старшая Сестра должны уйти. Надеемся, что потревожив резиденцию за эти дни мы никого не обидели.

Слова этого Ли Кэ не были смиренными и, казалось, он был возмущён поведением Шэнь Мяо. Цзи Фужэнь была поражена и не став спрашивать Шэнь Мяо о том, что происходит, обратилась к Ли Кэ и Ли Мэй:

- О чём вы говорите? Вы спасли жизнь Цзин Сина, как можно сказать, что это оскорбительно? Кстати говоря, мы ещё не оплатили вам...

Однако Ли Мэй улыбнулась:

- Цзи Фужэнь, ранее мы говорили, что пришли сюда в первый раз, и это было из-за совпадения. Мы не раздумывали об этом слишком много. Эти травы должны были обезвредить яд и спасти жизни, и ни мне, ни моему брату они не нужны. Мы решили, что бесполезно продолжать держаться за них, поэтому, естественно, использовали их для спасения другого. Можно сказать, что это судьба свела нас с Его Высочеством, и остальное не имеет значения.

Остальные Фужэнь, находившиеся в зале, прищелкивали языком от удивления, так как у нее была красивая внешность и хороший характер. Редко можно было найти таких щедрых и не жадных до власти людей. Видя, что она хороший человек, они посмотрели на Шэнь Мяо, которая непостижимым образом усложняла жизнь другим. У нее действительно не было осанки Жуй Ван Фэй.

Затем Ли Мэй посмотрела на Шэнь Мяо и заговорила извиняющимся тоном:

- Просто сейчас Пин Ню (она же простолюдинка) испачкала свою одежду и поэтому надела одежду Ван Фэй. Пусть Ван Фэй простит меня. Эта Пин Ню постирает её дочиста и лично вернёт в Ван Фэй. От ношения не останется и следа.

Шэнь Мяо пристально посмотрела на неё.

Шэнь Мяо впервые увидела Мэй Фужэнь, когда вернулась из страны Цинь в Мин Ци. Она ожидала увидеть множество наложниц, но единственной, кто родил сына, была только Мэй Фужэнь. Поначалу она не верила, что такая холодная личность, как Фу Сю И, будет сильно благоволить женщине, но, увидев её, Шэнь Мяо не могла не понять причину этого.

Мэй Фужэнь была глубоко любима Фу Сю И, поэтому с самого начала, когда она увидела Шэнь Мяо, то никогда не опускала голову. Даже если её голова была опущена, это оставалось всего лишь поверхностным действием, которое никого бы не обрадовало. Несмотря на то, что Шэнь Мяо была Императрицей, во внутреннем Дворце Мэй Фужэнь была выше её по рангу, точно так же, как Фу Чэнь пользовался большей благосклонностью, чем Фу Мин.

В этот момент та, которая всегда легко поднимала подбородок и смотрела на неё с насмешкой, но всегда была скромной и продолжала называть себя "Пин Ню" и называть её "Ван Фэй".

Мир оказался так велик, что можно было повторить свою жизнь дважды, но мир был также так мал, что в обеих жизнях можно было встретить врагов предыдущей жизни.

Ли Мэй увидела, что Шэнь Мяо не отвечает, и почувствовала себя несколько неловко. Она мягко улыбнулась и хотела потянуть Ли Кэ, чтобы уйти. Цзи Фужэнь хотела переубедить ее, но это была резиденция Принца Жуя, а Шэнь Мяо являлась матриархом резиденции, поэтому у неё не было причин идти против Шэнь Мяо или принимать решение за неё.

- Оставайтесь. - внезапно заговорила Шэнь Мяо.

Ли Кэ и Ли Мэй были поражены. Оба они обернулись, но увидели, что Шэнь Мяо улыбается нежно, словно вода:

- Так как вы спасли Его Высочество, то являетесь благодетелями резиденции Принца Жуя. Если

вы сейчас уйдёте, разве я могу позволить другим говорить, что резиденция Принца Жуи - это люди, которые наносят удар со спины и безразличны к другим?

- Как можно говорить, что резиденция Принца безразлична? - Ли Мэй покачала головой и улыбнулась. - Таково наше намерение.

- Надо подождать, пока Его Высочество полностью оправится, прежде чем уехать, - Шэнь Мяо мягко улыбнулась. - Резиденция Принца не может позволить себе бросать дела, которые уже наполовину сделаны.

Смысл этих слов заключался в том, что всё ещё оставались некоторые сомнения по поводу них. Если история о траве была ложной, и Се Цзин Син умрёт, где они смогут найти их?

Цзи Фужэнь и Цзи Юй Шу были несколько смущены. Шэнь Мяо не была агрессивным человеком, почему она стала такой агрессивной, когда столкнулась с этими братом и сестрой? Они были благодетелями, поэтому, несмотря ни на что, нельзя было использовать такое отношение. Даже если в душе и таились подозрения, говорить об этом не было нужды.

Однако Шэнь Мяо знала, что эти брат и сестра не останутся ради резиденции Принца, но определённо останутся из-за подозрений резиденции Принца.

Их жизнь заключалась в том, чтобы оставить хорошее имя, даже если кто-то сделал что-то плохое. Они не позволяли грязи прилипнуть к ним, так как же они позволят кому-то плеснуть на себя грязной водой

<http://tl.rulate.ru/book/5731/813008>